

БАБУШКИНЫ РАССКАЗЫ

Полевые исследования, покажи, самое интересное и ценное в работе музейного сотрудника, тем более, что именно они являются нашей первоочередной задачей. То, что можно почерпнуть из книг, может подходить, - люди учатся, что большинство наших информаторов в преклонном возрасте. В музейной практике, порой, встречаются и рассказы, которые не нуждаются ни в какой редакции. Ноже приведенный воспоминания старожилы нашего края, несколько отрывочные, но на мой взгляд, они настолько хороши, что обрываются только из-за отсутствия места. Записи сделаны со слов в середине 1990-х гг.

Черепанова Софья Антоновна. Родилась в 1910г. в Лосихе (с. Верх-Уба). Фамилия моя была Борисова. Только раньше звали не по фамилиям, а по улице. Все лосихские жили в лесу, рядом с Лосихой были поселки, звали их деревня Шатыгина, Сафронова, Се-далкина.

Отец мой голуб в германскую в 1914г. Жила с бабушкой, потом с 13 лет в няньках. Отец-то народный, к зиме меня не надо, зиму в качках, а к весне за мной приедут. Мать меня не больно жалела. Здесь и далее примечания автора. Вера наша поморская (течение в старообрядчестве) крепкая. Трехперстие кулаш, кулашом австрийцы (так же те же и в старообрядчестве) молятся. У нас погов не было, только дьяки. Я и сейчас погов не люблю. Молкту не прерывали ни в коем случае. Самые главные праздники: Никола(ь), Егорий, Илья(самый строгий). Мать Пресвятая Богородица. Последний раз "Христос воскрес!" говорили на Вознесение (40-ой день после Пасхи). Пасху праздновали 8 дней, играли в игру "А мы просо сеяли". К Троице наряжались в кашемировы сарафаны, шелковы подшалики. Пойдут на полянку, там хорovali. песни. На Рождество ворожили, теладу (коляду) собирали. Березу наряжали на Ивана-Травника (Иванов день).

В школу девочек не пускали, на что девочку учить, пусть прядёт неграмотная. Рушники, посуда у каждого в доме

своя. Открытую воду пить не буду, - соломинкой да закрытой! Бес замутит воду! Бесы они смутители. Скажет человек, что удавится, они будут ходить за ним. Когда задашься, когда задашься? Гробы не обивали. Казным гроб обшивают, а бесы радуются - любят. Еще любят, когда хохочут без толку. Раньше без Бога не до порога! Партия, пионерия - все от Бога! Это сейчас все сплестились, не молятся.

Ракше в избе никто не закурят, в огороде курить не давали, а ворки чтоб и за порога не было!

Агафонова Акинья Лаврентьевна (1908 года рождения, с. Шемонаевское). Детей нас было 7 человек, воли такой как сейчас не было. Старых людей боялись. На Кооперативной жил дед Исак Карагай (прозвище). Где теперь гор. газ был базар, мы там брали серу - 3 сосульки на одно яйцо. Пойдем на базар, начнем кашлять, дед прутем стегает: "Испрашивать вас, дедушку дражите!" Если даже в игре кто скажет "не ври", не дай Бог кто из старших услышит! Родители наказывали, снимут опояску, надерут и все! Звали только деданька, бабонька, тятенька, маминька. Бабушке носили валенки, она сидела на нижнем голбце, ждала.

День рождения не справляли. Если у тебя день рождения, мать голову вымоет, косу заплетет, что-нибудь испечет. Придет крестная с подарком: косичком или ленточкой. Если крестница взрослая, покупала бабушка, кто в школу ходил, там молитвы учили. По воскресеньям учеников водили в церковь. Кулеческие дочки приходили с нянями. Кто в школу не ходил, старшие дома наказывали: "Станешь Богу молиться, стой по лугу, не оглядайся, старухи-то на тебя смотреть будут".

Если в семье кто болел, делали "приклад". Болела мать, отец взял 3-х летнюю телку и отвел ночью к церкви, привязал к воротам. Трапезных приклады продавал, и деньги клал на церковь. Помню как помали церковь. Соборать все село, съехались с зайчих чуть-чуть восстанке не случилось. Старухи моли-

лись с ластовками (ударение на первом слоге), проливали разрушителей, ими были в основном коммунисты и комсомольцы, руководили всеи Басишев и Светочев. Дураки! Участвовал и сын священника, он отрезал от отца и вступил в комсомол. Когда стали по-мать лазурь (кулопа), из них выпетели тучи диких пчел, страсть как много!

После священник куда-то исчез, а трапезник Иван Гаврилович умер. Если в семье не было сыновей, пахло с отцом девочкой. Отец шел за попом, а дочь сидела на лошади верхом - правила. Надо было еще учиться писать, тать.

На Масленке мы в масле варились - или что хотели. Если приезжали гости, брали у Халейки (купец Мухометчин) шкалик водки пяташный (стоил 5 копеек). Взрослые катались по улице Большая (ныне Советская), а мы ребятишки с берега Убы. Загода делопи катушки (замороженные навозные пепешки). Никто никогда не хврал порток не было. В бутылки (сапоги) делали стельки из осож, сушили её специально для этого.

Каждый год на Масленку Осип Андронович Кузьмин делал чучело, его потом в Прощенье воскресенье сжигали на берегу Убы.

Вот такие, примерно, рассказы помнят нам краеведам пополнить знания об укладе, жмни, ценностях и нравственных устоях наших предков. Устные свидетельства, наряду с предметами свидетельства, наряду с предметами материальной культуры, являются частью культурного наследия. Мы ценим их ничуть не меньше и так же бережно храним в музейном фонде.

Хочу обратиться ко всем людям старшего поколения, или их родственникам, которые могут записать какие-либо сведения по истории нашего края, при чем любого периода. Замечательно, если это будет подкреплено фотографиями и документами, возможно, вы свяжетесь с музеем. Проявите инициативу, пусть ваши знания не уйдут как вода в песок, а послужат будущим поколениям.

Н.ХАРЧЕНКО, заведующая музеем

С О В Е Т С К И Е Р А С С К А З Ы